У наших друзей

Народная Республика Болгария. В центральной части Родоп продолжается сооружение крупнейшего в стране Батакского каскада, который включает электростанции «Батак», «Пещера» и «Алеко». Гидроэлектростанция «Пещера» вступит в строй в ближайшие дни. Ее мощность 120 тысяч киловатт — больше, чем общая мощность электростанций буржуазной Болгарии.

На снимке: мы строительстве гидроэлектростанции «Пещера». Работница Величка Кирова красит трансформаторы.

Встречи с корэйскими школьниками

Совсем недавно мы впервые были в Корее. Посетили среднюю железную школу в Кстнае, где были тепло встречены учащимися и преподавателями.

Юные корейские друзья не ограничились рассказами о своей школе, они проявили большой интерес к Советскому Союзу. Мы рассказали корейским девочкам о полученниками обучения детей в советской школе, о детским туризме в СССР и в частности в Приморском крае, о прошлогоднем участках в наших школах.

Корейские школьники тепло проводили нас.

З. ГУТНИКОВА,
Н. БУНКИНА,
научные сотрудники Дальневосточного филиала Академии наук СССР.

„Желаю мира, цветов, улыбок...“

Это было 21 мая 1958 года. Я получила первое письмо из Чехословакии от Ярки Бразговой, простой чешской девушки, работаницы текстильного завода в гор. Тресте. Постепенно у нас завязалась дружба.

В своем первом письме Ярка пишет: «Сегодня, 13 мая, исполнилось 13 лет как Советская Армия освободила наш город. С радостью мы встречали советских людей, своих освободителей. Удастся ли тебе понять мои слова? Я первый раз пишу по-русски».

В предновогоднем письме моя чешская подруга Ярка Бразгова пишет: «Я желаю тебе, Галя, всему советскому народу мира во всем мире, довольства, цветов, любви, много улыбок, радости и успехов в труде в 1959 году!».

Пожелаем и мы Ярке и нашим друзьям из Чехословакии успехов, счастья, мира!

Галина СОЛОГУБ, учительница 182-й школы.

ст. Ружино.

Разлучница

ФЕЛЬЕТОН

Вошла она в дом без стука и показалась сначала веселой, добродушной гостьей. Но только переступила порог — превратилась в грозную хозяйку, прибрала к рукам главу семьи, мужа, принесла детей. А принесла она немного хорошего, и разлучила брата с братом, детей с матерью, отца с семьей. Звать разлучницу — водка.

...А случилось это так. Сначала в семье было четверо: отец, мать и два сына. Отец и мать — молодые, красивые, полные сил люди. Сыновья — богатыри, передовики, правда, пока на четвереньках по чистому полу квартиры.

Отец грузил в порту пароходы, приходил с работы усталый, но веселый. Целовал жену, подкидывал вверх сначала пузатенького горластого Сашку, потом большеглазого Вовку. А садясь за обед, подмигивал:

— Ну-ка, Катюха, налей для души!

— Зачем она тебе, Коля, — тихо упрекала жена.

Он вскидывал повеселевшие глаза, тянулся к поцелуям:

— Ну какой же я грузчик, если сто граммов не имею право выпить? Меня же в порту засмеют. Давай-ка лучше налей в себя, Катюшенька.

И они пили, веселились, не замечая, что открывают двери разлучнице.

Не заметил Коля Гуляев, когда Катя впервые налила себе без приглашения. Только однажды, придя с работы, увидел, как вздрогнули глазенки у голодного Вовки, как замурзан носик у Сашки и как не вкусен позавчерашний борщ. А жена сидит растрепой, с масляными, налитыми тяжелым весельем глазами.

— Налей, — только и сказал Гуляев. Он и тут не понял, что вошла уже в его дом злая разлучница, что пора, пока не поздно, гнать ее в шею, бросать пить.

Не выросли еще братья Сашка и Вовка и не поняли они ничего, когда однажды, крепко поссорившись пьяные мама с папой. Только заливался, вспугнувшись их переполненным злобой лиц, угрожающих жестов, Мамы увезла Сашку на завод, а папа остался с Вовкой в Приморье.

Папу уже увольнили из порта. Разлучница не хотела, чтобы Николай Гуляев работал хорошо. А он уже не принадлежал себе полностью—половина души была в цепких объятиях алкоголя.

Он любил Вовку, очень любил. Горевал не раз, придя с работы:

— Нет у тебя, сынок, матери, ох-хо-хо...

Но вот повстречалась на пути Николая одинокая женщина Мария Нестерова. У нее дочь — Людочка — ровесница Вовке. У Люды нет папы, у Вовы — мамы. Прошло немного времени, и конфликт, как будто, сгладился.

Вовка с радостью стал звать Марию Тимофеевну «мама», а Люду — сестрой, ибо детям нередомы формальности, зато они чувствуют правду любви. Женившись, Николай Гуляев выгнал из сердца думы о водке. В маленькой комнатке по Уткинской улице, где поселилась новая семья, воцарилось спокойствие.

Не долго оно длилось. Гуляев забыл об обещании и снова стал выпивать. Сначала раз в месяц. Потом — «с получки», чуть позже — по субботам и, наконец, ежедневно.

А сын и дочь уже учились в первом классе. Уже забыл Вовка о недавнем горе и не видел, что его папка снова взялся за старое. Лишь подрагивали детские плечи от рыданий, когда вваливался в комнатку качающийся, пахнущий перегаром, небритый человек и изрыгал проклятия неизвестно в чей адрес.

По соседству с ним трудно было готовить уроки — в чистеньких тетрадях Люды и Вовы записали кляксы, в табель прыгнула первая «тройка».

— Учиться не хочешь! — ревел пьяный отец. Он хватил своего любимого Вовку так, что, увы, тот сломал руку. Да, он любил детей, но чего не бывает «по-пьянке»?

Да, чего не бывает!

28 ноября 1958 года грузчик гормолокозавода Николай Гуляев в пьяном виде похитил два баллона пломбира (400 штук).

6 января народный суд 3-го участка Фрунзенского района приговорил Гуляева за хищение государственной собственности к трем годам тюрьмы. Когда прочитали приговор, в зале послышалось сдавленное рыдание: плакал навзрыд большеглазый, красивый семилетний мальчик. С сегодняшнего дня его, как не имеющего родителей, должны были определить в детдом...

* * *

Нет горечи большей, чем утрата любимого брата или сестры. Нет несчастья огромней, чем остаться без матери и без отца.

Вова Гуляев потерял сначала брата, потом мать, отца и сестру.

И ему только семь лет.

Не слишком ли много для детского сердца? И какие слова подыскать, чтобы заклеймить родителей, меняющих за «радость» встречи с полынтрой свою честь и счастье детей своих?

Если к нам или к вашим знакомым стучится в двери веселая гостья с наклейкой — гоните ее прочь. Это — разлучница!

Л. КНЯЗЕВ.

г. Владивосток.

Валентин КИТАИН, Валерий ОСИПОВ

Солнце поднимается на Восток

Документальная повесть

— Мы посылаем вас во главе небольшой разведывательной группы. Будем называть вас «Ястреб»,— сказал начальник группы и протянул запечатанный конверт, — здесь написано все то, что вы должны говорить о себе. Выучите это наизусть до обеда в семнадцать.

Майор одернул гимнастерку и начал со стола лист бумаги. Тамара поняла: это приказ — и, невольно выпрямившись, встала по стойке «смирно».

— Ваша разведывательная группа после выброски должна будет осесть в районе города Тим, Курской области,— читал начальник,— и вести наблюдение за передвижением и дислокацией войск противника в указанном районе, а также обеспечить прием новой группы парашютистов.

Окончив чтение, майор положил приказ на стол.

— Первое, что вы должны сделать после того, как получите пропуск,— установить связь с местным подпольем. Прием группы организуете через их представителей. Явки, пароли и отзывы получите вечером.

В комнату вошла черноволосая девушка.

— Это наша радистка,— сказал майор Тамаре.— Знакомьтесь.

— Мария.

— Тамара.

Девушки пристально смотрели друг на друга. Долгие дни им придется вместе работать в тылу у врага, но, кроме имен, они ничего не должны знать друг о друге.

— Вам присваивается имя «Цыганка»,— сказал начальник группы Марии.— Пока можете отдыхать.

Вечером, едва начало темнеть, Тамара и Мария в сопровождении начальника группы выехали на аэродром. Там их ждал двухмоторный самолет. На трезе, возле колес, лежали парашюты и снаряжение. Майор тщательно проверял все сам и позвал пилота:

— Можно грузить.

Тамара и Мария надели парашюты. Майор обнял их, расцеловал и... отвернулся. Чувства, которые он сдерживал целый день, все-таки прорвались наружу. Перед ним стояли совсем юные девчонки, от них пахло парным молоком и утренней росой, а он посылал их на дело, которое по силу не всякому мужчине.

— Желаю удачи, девчата! — сказал майор, бросившись наземь с собой.— Зря не рискуйте, берегите себя.

— Спасибо, товарищ майор! — вразнобой ответили Тамара и Мария.

Начальник группы отозвал Тамару в сторону, вынул из кармана кусок белого картона, на котором было написано несколько слов.

— Запомните последовательность этих слов,— сказал он тихо.— Это контрольная фраза. Если у вас изменится что-нибудь в условиях приема группы, сначала передайте эту фразу.

...Мария стояла шагах в двадцати от майора и Тамары. Ей было немного досадно от сознания того, что она не должна знать всего, что доверялось Тамаре. Но что поделаешь! Тамара — разведчик, она старшая. А она, Мария, только радист. Ее задача — осуществлять связь между разведчиком и радиоцентром. И не все то, что знает разведчик, обязана знать радистка. Таковы законы секретной службы.

...А майор продолжал говорить с Тамарой:

— Контрольную фразу сообщите радистке накануне приема группы. До этого она не должна ничего знать.

...Через два часа полета из пилотской кабины вышел молодой парень в кожаной куртке. Тамара невольно вздрогнула: он так был похож на Виктора!

— Пора прыгать,— сказал летчик.

Он и Тамара выбросили два мешка — рацию и снаряжение.

— Ну, удачи! — Парень пожал руки девушкам.

Первой к люку подошла Мария. Она посмотрела вниз, отшатнулась и испуганно оглянулась.

— Не могу, — прошептала Мария, — сердце заходится.

Тамара подошла к ней сзади, обняла за плечи.

— Спокойней, Маша, возьми себя в руки!

Мария закрыла лицо руками и как-то боком вывалилась из самолета.

Тамара оглянулась. Парень в кожаной куртке стоял рядом, держась рукой за стенку кабины, и пристально смотрел на девушку.

Тамара подобрала парашют, шагнула к летчику, обняла его и крепко поцеловала в губы, бросилась в квадратный проем люка. Ветер ударил ей в лицо, холодная пустота пронзила тело. Над головой слышался рокот уходящего самолета. Сосчитав до пяти, Тамара с силой дернула вытяжное кольцо парашюта...

III.

В ПРЕДУТРЕННЕМ темно-сиреневом небе утихала ночная метелица звезд. Где-то на востоке нетерпеливо выглянула из-за горизонта робкая, нежно-румяная заря. Проснувшийся на опушке ветерок, недовольно ворча, побежал по лесу, с шумом перепрыгивая с ветки на ветку.

Утренние сумерки уползали под кусты и деревья. За темной стеной леса, в низине, о чем-то сонно бормотал ручей.

Тяжело приподняв на левую ногу, Тамара медленно пошла на его «голос».

Неловко ступна на большую ногу, Тамара показалась, чтобы не упасть, схватилась рукой за ветку куста. Холодные капли росы обдали ей лицо освежающей влагой. Тамара улыбнулась: этот неожиданный «душ» напомнил ей детство, когда, живя у отца в Аравове, она любила вместе с детдомовскими ребятами бегать после дождя в лес «трясти росы».

Между деревьями «полетели» наискосок похожие на сказочные стрелы первые лучи солнца. Алмазными сережками обсыпали они мокрые кусты. Будто дрожь пробежала по лесу — сотни новых красок родились в зелени листвы и трав.

Заискрился, заструившися пестро вышитый ковер цветов.

Забыв обо всем, Тамара невольно остановилась — так красиво, так заманчиво было вокруг! Со всех сторон ее обступили толпы ромашек. Она нагнулась и стала собирать цветы.

Ромашки были крупные, тяжелые, пахли медом и землей.

(Продолжение следует).

(Начало в №№ 2—5).

Редактор Г. СОРОКИН.

СКОРО
смотрите
новый художественный фильм
НАД ТИССОЙ

Газета «Слава»
ВД 03029
Заказ 95

АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Владивосток, ул. 25 Октября, 27. Телефоны: редактора — 55-15, ответственного секретаря — 51-00, отделов пропаганды и агитации, физкультуры и спорта — 46-03, комсомольской жизни — 50-98, учащейся молодежи, писем — 50-26, бухгалтерии — 50-94.

г. Владивосток
Типография № 1
Приморайонгиграфиздата.